

Византийский мраморный саркофаг, в котором до сих пор покоится прах великого князя Ярослава Мудрого, мог бы поведать нам многое.

Его крышка и стены, украшенные резьбой, несут в себе элементы традиционной христианской символики: кресты, виноградные листья, "звезды", составленные из 3-х векторов, то есть наложенных друг на друга букв "i" и "x" (Иисус Хритос) и сопровождающих их надписей: "Иисус Христос Побеждает" и "Свет Хритов просвещает всех". Пальмовые и кипарисовые ветви олицетворяют славу и вечность, а изображения птиц в сочетании с рыбами — полет души и молчание брэнного тела. Если внимательно присмотреться, то над рыбами можно обнаружить литеры "IC" и "XC". Дело в том, что греческое название рыбы состоит из начальных букв слов : "Иисус Христос Сын Божий". Да и виноградные листья таят в себе религиозную атрибутику, ибо сам Спаситель сравнивал себя с "лозой виноградной".

Не менее "красноречива" символика и в архитектуре знаменитой Браны Заборовского, построенной в лучших традициях украинского барокко по принципу перспективных порталов (1748). пышный фронтон, увитый акантовыми и пальмовыми листьями, и уходящая вглубь арка с растительным орнаментом являются своего рода полем для размещения в нем символических знаков. Центральную часть в овале фронтона

занимает корона — символ монаршей власти (подобные изображения помещены и над двуглавыми орлами, расположенными на фасаде колокольни Софийского собора). Некоторые исследователи отождествляют головной убор с митрой — необходимым атрибутом в облачении высшего духовенства.

Однако митра имеет вертикальную цилиндрическую форму с закругленным верхом, а в упомянутом изображении преобладает горизонталь. Наглядным примером правильности наших суждений служит гравюра, исполненная известным украинским художником XVIII века Григорием Левицким, где митрополит Рафаил Заборовский изображен во всех регалиях и в головном уборе, соответствующем его сану. Показателен и рисунок неизвестного художника XIX века, изображающий киевского владыку в митре и со свечами. Над внутренней аркой ворот помещен и герб самого Заборовского: пылающее сердце, отмеченное крестом.

Вглядываясь в очертания растительных орнаментов, виноградных гроздьев и волют на коринфских колоннах, обнаруживаем лица двух потешных персонажей — один смеется, другой печалится. "Мне грустно от того, что весело тебе", — словно говорят застывшие в камне маскароны. Этот своеобразный "сюрприз" зодчего Шеделея, вероятно, одобрил и сам владыка, который, по свидетельствам современников, был тоже прекрасным архитектором.

Символика радости и грусти испокон веков присутствовала как в архитектуре, так и в изобразительном искусстве. В 1884 в журнале "Киевская старина" (N7) был опубликован старинный портрет дочери Ярослава Анны с надписью: "Анна Ярославна, королева французская, родилась в Киеве и скончалась вблизи Парижа". Рядом с королевой изображены горлица, засохшее дерево и куст лилий. Девиз на дуге герба гласил: "Оплакиваю мою жизнь и его смерть". Птица и дерево олицетворяли печаль, а лилия — чистоту (правда, не следует забывать, что лилия являлась национальной эмблемой Франции). А вот информация о месте кончины Анны Ярославны требует существенных уточнений.

После смерти Генриха, а затем и графа Рауля, королева-мать очень затосковала по родине. Она посылает гонцов в Киев, но те ей приносят неутешительные вести: Русь ведет продолжительную войну с половцами. Наконец Анна узнает, что ее родной брат Изяслав находится в немецком городе Майнц на Рейне. Это одна из точек ее предсвадебного путешествия с берегов Днепра во Францию весной 1049 года. Тогда дружина великого князя в сопровождении французского эскорта благополучно миновала Польшу, Чехию, Германию и в мае достигла города Реймса, где и состоялось

бракосочетание.

Анна спешит в Майнц, но Изяслав уже в Вормсе, городе, расположенном также на территории Германии. По прибытию в Вормс Анну ждет очередное разочарование — брат уже выехал на родину. Французские историки утверждают, что королева намеревалась продолжить путешествие аж до самого Киева. Но именно в Вормсе, в гостеприимном доме местного епископа Оттона, Анна Ярославна скончалась.

Дмитрий ЛАВРОВ